

TABLE OF CONTENTS

Lustration in Russia: To Be or Not to Be?

From the Editors 5

Prohibiting Supporters of Totalitarian Regimes From Holding
Certain Posts 7

Lawrence Weschler. The Velvet Purge: Trials of Jan Kavan 10

Lawrence Weschler. From Kafka to Dreyfus 89

Rita Klimova. Letter to the Editor of The New Yorker 94

Jeri Laber. Witch Hunt in Prague 100

Petr Pospichal. Doubts about Police Archives 114

Articles

Robin Fox. War and Human Nature 119

Larisa Bogoraz, Alexander Daniel. In Search of a Non-Existential
Science (Dissent as a Problem for Historians) 142

Nationality Problems

Nathan Gardels, Isaiah Berlin. The Two Sides of Nationalism 162

Walter Laqueur. The Ideology of the Russian Right 176

Boris Grushin. How the Russian Majority Perceives Russian
Minorities 226

Adrian Karatnitsky. The Ukrainian Factor 235

Science and Technology

Roald Sagdeev. Stealing the Atomic Bomb and the Nuclear Non-
Proliferation Treaty 258

ЛЮСТРАЦИЯ: БЫТЬ ЕЙ В РОССИИ ИЛЬ НЕ БЫТЬ

От редакции

Когда в 1980 г. мы стали выпускать журнал "Проблемы Восточной Европы", то одной из задач, которые редакция ставила перед собой, было ознакомление читателей в СССР с политическим мышлением в этих странах. К тому времени в восточноевропейских государствах, главным образом в Венгрии, Польше и Чехословакии, были поставлены и изучены проблемы, с которыми, как мы считали, наверняка придется вскоре столкнуться Советскому Союзу. Опубликованные в журнале работы передавали знающим русский язык читателям опыт реформ тоталитарного общества, несмотря на то, что попытки проведения реформ во всех этих странах были подавлены Советским Союзом.

Мы надеялись подсказать "что делать", как использовать опыт стран, пытавшихся освободиться от навязанной им советской политической и экономической системы. Однако после краха коммунистических режимов оказалось, что переход к демократическому устройству — труднее и сложнее. И теперь, публикуя материалы о люстрации в Чехо-Словакии, редакция на опыте этой страны пытается подсказать читателям журнала "чего не делать".

Решение опубликовать подборку материалов, касающихся люстрации, было принято после того как предложение о принятии закона о люстрации было сформулировано и выдвинуто в России. Судьба этого предложения решится, разумеется, там и только там. В этой связи мы можем лишь еще раз процитировать Вацлава Гавела, бывшего чехословацкого диссидента, затем президента Чехо-Словакии, а сейчас президента Чешской Республики. Меняется название его страны, но не меняется Гавел. Вскоре после "бархатной революции" в своем но-

вогоднем послании он назвал падение нравов главным следствием правления коммунистического режима.

"Говоря о падении нравов, — отметил президент, — я имею в виду нас всех, ибо все мы без исключения успели сжиться с тоталитарным режимом, приняли его как неизменяемую реальность и тем самым удлинили его существование... Никто из нас не может считаться всего лишь его жертвой, так как все мы участвовали в его создании... У нас нет права во всем обвинять одних лишь наших прежних правителей, и не только потому, что это было бы несправедливо, но также и потому, что это умалило бы меру той ответственности, которая сейчас требуется от всех нас — это ответственность, пристекающая из возможности отныне действовать самостоятельно, свободно, разумно и быстро".

Проект

О ЗАПРЕТЕ НА ПРОФЕССИИ ДЛЯ ПРОВОДНИКОВ ПОЛИТИКИ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА

События последних дней еще раз подтверждают обоснованность предложения Совета представителей "Дем.России" о необходимости инициативной разработки проекта закона о люстрации — запрете на некоторые профессии для лиц, являвшихся активными проводниками политики тоталитарного режима.

Опыт применения подобной практики в странах Восточной Европы пока оценивается противоречиво — главным образом, ввиду несовершенства принятых законодательных актов, а не из-за отказа от самой идеи профессиональных ограничений для людей, составлявших опору власти, нарушавшей фундаментальные права человека.

Движение "Демократическая Россия" видит необходимость люстраций в качестве меры, препятствующей реваншу недемократических сил, успешно возвращающих сейчас свои властные позиции. Введение этой меры не преследует цели мести за ограничения на профессии, фактически существовавшие в нашем обществе для людей, непричастных к КПСС или ее "вооруженному отряду". Мы отвергаем также обвинения в призывах к мнимой "охоте на ведьм" и отрицании в праве на иакомыслие. На самом деле высокопоставленная коммунистическая номенклатура, в том числе и причастная к антиконституционному путчу, практически нигде в регионах не понесла ни моральных, ни материальных потерь; многие из ее деятелей остаются у кормила власти. В то же время демократы (особенно среди военных), вставшие на сторону Президента России, законной власти и рыночных реформ, повсюду в стране шельмуются, нередко подвергаются гонениям и увольнению.

Лицемерно защищаясь от несуществующей "охоты на